

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

депутат Госдумы РФ

СТОНЫ СТРАНЫ

ДЕПУТАТСКИЙ ДНЕВНИК

Копирка беды

Рад рассказывать о светлом и обнадеживающем, но ни за что не перестаю помогать тем, кому плохо.

Несколько историй, которыми занимаюсь. Запросы и звонки чиновникам, телесюжеты... Люди обращаются, не понимая, где искать защиту. К сожалению, многие региональные депутаты слишком часто настолько связаны с местными чиновниками, что предпочитают не портить с ними отношения. Этим историй нет в “новостной повестке”. А ведь для страны они важнейшие.

Единственный морг в Усолье-Сибирском Иркутской области собираются закрыть.

Закрывают родильное отделение в городе Осинники Кемеровской области.

В той же области закрывают инфекционное отделение Тисульской больницы.

Жители Удмуртии пытаются спасти единственное в республике психотуберкулёзное отделение.

“Такое чувство, что нет до нас никому дела”, – говорится в одном из полученных мною писем. Сколько раз такое уже читал... Словно под копирку пишется. Тёмная кофирка типичной беды.

Всё это происходит прямо сейчас и требует волевого вмешательства. И, как всегда, объясняется щёлкающими бодрими словечками – “эффективность”, “оптимизация”... Стараюсь вместе со всеми равнодушными выбивать из чиновников добрые вести.

Продолжу рассказывать о результатах такого выбивания. Если не выбивать, сочувствия к согражданам не дождёшься.

Принуждение к любви – только так. Но все эти печали не отменяют поводов для гордости за Россию. У нас по-прежнему огромное количество талантливых ярких людей, что признают во всём мире. Вот и соучредитель Apple Стив Возняк рассказал о своих связях с Россией. Он сообщил, что поддерживает предпринимательскую среду “в новой России”. “Если бы меня спросили: какая страна для вас особенная, я бы сказал – Россия... Господи, надо больше общаться”. Россия и впрямь особенна и прекрасна, а наши люди готовы и постоять за себя, и вести откровенный разговор, и развиваться, и принимать инвестиции. Просто не надо их унижать. Не надо позорить страну в её и чужих глазах.

Страна, способная на великие научные и технологические прорывы, достойна другого отношения чиновников к людям. Ведь в результате ужасного отношения множество талантов так и не могут раскрыться и состояться. В том числе из-за отсутствия нормальной медицины и серьёзного образования.

А тем временем в Пермском крае произошла “реорганизация” детских туберкулёзных санаториев, и санитарок попытались переквалифицировать в уборщицы, лишая социальных гарантий как медицинских работников.

Спасая отдельно взятую больницу и школу — спасаем и весь населённый пункт. А значит, круги пойдут и по стране. Каждое такое спасение — доказательство, что сопротивление распаду и защита достойной жизни возможны.

Надо не разрушать, а спасать — последовательно и упёрто — под копируку.

Дом, который...

Многодетная семья Балыковых празднует второе новоселье: небольшой, но родной и очень уютный деревянный дом — единственное их жильё — больше не предписывают снести. Четырёхлетняя война с чиновниками окончена. Московский областной суд поставил точку в затянувшемся деле. Хорошо, что Балыковы обратились ко мне.

После телеэфира, запросов в прокуратуру и общественного резонанса всё поменялось. Семья, отчаявшаяся добиться правды, предъявляя везде и всюду правоустанавливающие документы, счастлива. Областной Комитет лесного хозяйства отозвал все свои требования на землю, которая несколько лет назад по вине чиновников неожиданно выпала из категории “Земли населённых пунктов”.

Дом, который построили Балыковы, никто не тронет. И не надо всё время вздрагивать, ожидая, что вломятся (а ведь вламывались неоднократно!), изгонят вместе с детьми, превратят в бомжей...

— Наконец-то, — говорит Ольга. — До конца ещё не верится, что всё закончилось, что можно сделать ремонт, поменять забор... После того, как вышла ваша программа, буквально на следующий день мне позвонили из прокуратуры, позвонили уже из Генеральной прокуратуры, начали постоянно задавать вопросы, содействовать.

— Это какое-то чудо произошло просто-напросто, — говорит Никита, — радость неопишутая. Никак не можем поверить. После выпуска вашей телепрограммы и запросов дело быстро-то и пошло.

Напомню: на жильё рядом с подмосковной Шатурой Никита и Ольга Балыковы потратили материнский капитал и взяли кредит. Получили все разрешения, закончили строительство. Пытаясь уложиться в скромный семейный бюджет, что могли, делали своими руками. А потом от них неожиданно потребовали снести дом и освободить участок. Будто бы появился некий проект, по которому надо изъять в пользу чиновников чужое имущество.

Участок площадью 11 соток по улице Железнодорожные дома в селе Кривандино Шатурского района дед Ольги получил полвека назад. Восемь лет назад, вступая в наследство, внучка переоформила на себя собственность по всем правилам, а на строительство нового дома получила разрешение в администрации Шатурского района. Пока строительство шло, претензий к семье не возникало. Выселения потребовали только через два года после новоселья. Первый суд семья выиграла, но суды затянулись на долгие четыре года.

Кстати, в защиту семьи Балыковых подписались многие десятки тысяч неравнодушных. Спасибо им всем.

Погорельцы

Я рассказывал о них, людях из Подольска. Писал запросы и приезжал к ним в гости. Снял о них репортаж, после которого на происшедшее наконец-то отреагировала прокуратура. Люди добились своего.

Считаю важным об этом сказать хотя бы для того, чтобы ободрить тех, кому кажется, что попали в безнадёгу. Своего можно добиваться.

Кто-то погиб в огне, кто-то умер от нечеловеческих условий, но большинство — дождалось. Речь о погорельцах, обитателях дома по улице Плещеевской, который был почти полностью уничтожен огнём.

Дом с деревьями, которые росли на крыше, и разрушенными, гниющими остатками внутренностей. Дом, который догорал каждые полгода, потому что была неисправна проводка. Здесь постоянно ждали гибели. От огня или под завалами. Погорельцы, прикованные к пепелищу.

Первый большой пожар случился в 2007-м. Тогда же дом признали непригодным для жизни и подлежащим расселению. Однако по-прежнему все годы его, разрушенный и чудовищный, и не думали расселять. Так, если бы всё было тип-топ, no problem.

И получалось, неважно, что живут здесь и старики, и дети, и что все их законные права давно, годами нарушаются.

“Погорельцы разбили тут стан”, – стихи Некрасова. Вечная русская тревога и беда – остаться без крова. Как на картине художника-передвижника Прянишникова с простым и понятным именем “Погорельцы”.

Жутко, когда твой дом домом назвать нельзя. И так бредово-буднично, когда человек стучится в кабинеты, упрасывая: ну, признайте же, что я не живу дома, не дома я живу, потому что у меня дома нет.

Просили они всего-то выполнения закона, чтобы дали им – положенное. Больше ничего. Вот цитата из того моего сюжета: “Рядом с обугленным зданием бывшего их дома словно в насмешку выросла новостройка, куда и этих погорельцев могли бы отправить”.

Я показал в телепрограмме, как вокруг этой новостройки, обречённо-зачарованные, бродят погорельцы, всё ещё надеясь на обещанное, которого уже вечность ждали.

И надо же – торжество справедливости в том, что чиновники, то ли струхнув, то ли проникнувшись сюжетом, переселили людей именно туда, в новый нормальный дом. Хотя до этого в тех же кабинетах твердили, что нету того, сего, лишнего денег, лишнего метров. . .

Оказывается, всё можно найти, если припечёт.

Пусть это жильё будет хоть каким-то утешением после всего того, что эти люди испытали.

Тепловой удар

Пришли на приём в Улан-Удэ люди. Судятся с теплогенерирующей компанией.

По закону и по правилам предоставления коммунальных услуг лишать отопления не имеют права. К людям (чаще всего почему-то зимой) вламывались в дома и “болгарками” спиливали батареи. И оставляли в холоде детей, женщин, стариков. Таких пострадавших многие сотни, если не тысячи. . . А потом ещё начисляли платежи за отсутствующее тепло.

Год назад сдали назад. Как пишет местная пресса, “помогло вмешательство депутата Сергея Шаргунова, после чего полиция завела уголовное дело в отношении недобросовестных сотрудников ТГК-14 по фактам незаконного демонтажа батарей”. К сожалению, дальше началась волокита. Множество людей по-прежнему просят, чтобы им вернули тепло.

Интеллигентная женщина Елена Константиновна смотрит на меня со слезами и рассказывает, что все деньги тратит на больную дочь, на гемодиализ. Из-за небольшой задолженности (около 3 тысяч) семь лет назад ворвались отморозки и разрушили радиаторы отопления. Семь лет без батарей.

У другой женщины, Галины Андреевны Жербановой, совсем пожилой, проходили поминки по брату, двери были открыты. Когда явились “ликвидаторы батарей”, она с плачем просила их остановиться хотя бы в этот день. Не помогло. “У нас приказ”. Закончилось приездом “скорой” . . .

Ещё один житель Улан-Удэ Владимир показывает красные пятна на руках: “Это по всему телу. От плесени и сырости”. Показывает фотографии и видео: все стены однушки покрыты грибком, расплодившимся после того, как лишили отопления. Лишили в 2017-м. “Мы с матерью воды вскипятим. Нальём в трёхлитровую банку, обнимаем и греемся”.

Обычные люди, наши граждане, живущие предельно скромно, некоторые безработные, не всегда успевающие выплатить коммунальную дань, которых за это растоптали.

По всем этим историям направляю официальные запросы в Следственный комитет, прокуратуру и другие инстанции.

С чего начинаются права человека? Для многих – с простейшего права не загнаться от холода.